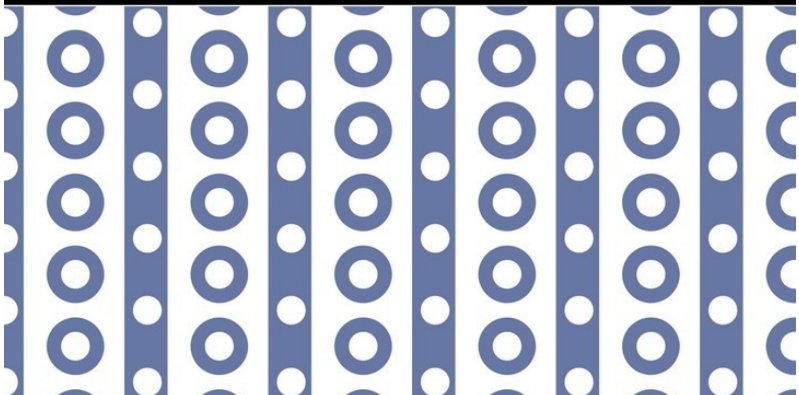

Alexandre Lois
Марк Певзнер

Золотой Будда

Искать мудрость рассудком —
величайшая из всех ошибок

Alexandre Lois
Марк Певзнер
Золотой Будда. Искать
мудрость рассудком –
величайшая из всех ошибок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082454
ISBN 9785449049483

Аннотация

Это книга о том, как биоробот постепенно становится человеком. А также о межзвёздных путешествиях, о том, как функционирует искусственный интеллект, о том, как устроена Вселенная и о прекрасной Афродите.

**Золотой Будда
Искать мудрость
рассудком – величайшая
из всех ошибок**

**Alexandre Lois
Марк Певзнер**

*Искать мудрость рассудком – величайшая
из всех ошибок.*

*Третий патриарх Дзэн Сосан
«КНИГА НИ О ЧЁМ»*

© Alexandre Lois, 2018

© Марк Певзнер, 2018

ISBN 978-5-4490-4948-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хорошо, когда в молодости тебе улыбнулась удача, и ты снял сливки с абсолютно бесперспективного пакета акций.

Именно это и произошло с Джошуа. Разумеется, начальный капитал ему великодушно предоставили родители, и он

вернул с лихвой занятые деньги. Джошуа сначала не поверил сказочному везению, но быстро охладил в себе пылающие чувства и принялся благоустраивать свою жизнь. Он приобрёл себе неплохой домик в Кью Гарденс, новенькую машину, а всю остальную сумму – громадную сумму – вложил на дающий солидные проценты счёт в центральном Лондонском банке. Он не был таким идиотом, чтобы просадить всё на скачках, в карты или подвергнуться пагубному влиянию наркотиков. Не желал он морочить себе голову и ведением собственного бизнеса. Джошуа решил просто растянуть дарованные ему судьбой деньги на всю оставшуюся жизнь.

Шли годы, эйфория молодости отступала, а ей на смену приходила скука и тоскливая душевная пустота, которую ничем не удавалось заполнить.

Книги, театры, рестораны, кинофильмы забавляли его, но Джошуа остро чувствовал их фальшь и наигранность. Учёба на факультете восточных религий и философий на некоторое время развлекла его, но вскоре Джошуа потерял к этому серьёзный интерес. Поездки за границу в шумных компаниях быстро надоели ему, и теперь он ограничивался передвижением в окрестностях Лондона. Он не хотел сближаться с какой-нибудь одной женщиной, хотя многие девушки им откровенно интересовались. Обязательства,

ответственность и заботы были не для него. Изредка, ближе к вечеру, Джошуа приезжал в Челси и стучался в ничем не примечательные двери без вывесок, покупая пару часов любви за разноцветные бумажки с портретом старой женщины.

Он покорно являлся на светские встречи, регулярно устраиваемые его матушкой, отбывая таким образом обязательную повинность. Его даже затаскивали на гольф, когда он был не в состоянии отвертеться.

Годы пролетали один за другим, похожие как две капли воды, унося с собой волоски со лба и желание что-нибудь менять. Беспольный огонёк в суеде громадного мира, отгоревший тридцать восемь зим, но так и не подаривший никому тепла.

Пожалуй, единственное, что заставляло биться быстрее его сердце, это его коллекция. Коллекция терракотовых фигурок, пришедших к нему из глубины веков. На некоторые экспонаты мог бы даже обратить внимание Британский Музей. Собрание было невелико, немногим более двух дюжин. Он купил первую фигурку, когда ему было двадцать три года по внезапной прихоти, отлично осознавая, что от неё никакого проку не будет. И всё же, неумело исполненная терракотовая статуэтка этрусского божка привлекала его внимание, будила воображение. Джошуа начал приобретать другие экспонаты. У него появились два китайских воина, несколько изображений Будды из разных столетий, созданная в юной Греции небольшая статуэтка Афины. Обоженная глина чудесным образом переносила его в прошлое, заставляла представлять себя живущим в молодом, буйном мире, среди давно умерших людей, которые любили, боролись, ненавидели, возводили исчезнувшие в песке замки, создавали стёртые с лица земли царства. Он до боли в глазах вглядывался в грубые черты запечатлённых в глине представителей чуждых рас из разделённых столетиями эпох, ища разгадки неизвестной тайны. И что немаловажно, его банковский счёт с лёгкостью выдерживал поселение в доме новых молчаливых нетребовательных постояльцев.

Через некоторое время он знал поимённо всех лондон-

ских антикварных дилеров. Аутентичность фигурок не вызвала никакого сомнения, что и подтвердил ему специально приглашённый профессор истории, выразивший неподдельное восхищение коллекцией, и в то же время недоумение её разношерстностью.

День, навеки изменивший привычную жизнь, начался с двух телефонных звонков. Впервых, позвонила его мама, осведомившись, не забыл ли он, что сегодня вечером она устраивает празднование своего дня рождения, которое, в общем-то, наступит только завтра, но так как вечеринка явно подойдёт к экватору только за полночь, то будет в самый раз.

Конечно, мама я всё прекрасно помню, соврал Джошуа, я обязательно буду. Поздравляю тебя. До свиданья, дорогой, ах, кстати, ты познакомишься там с новыми людьми и одной весьма привлекательной леди, так что, пожалуйста, будь на высоте. Разумеется, мама, разумеется... Не забудь хотя бы купить подарок, подсказало услужливое сознание.

Второй звонок был от Роберта МакГрегора, антикварного дилера, у которого Джошуа год назад приобрёл фигурку кельтской богини плодородия. Он сообщил Джошуа, что к нему, Роберту МакГрегору, попала отлично сохранившаяся статуэтка Будды. МакГрегор попросил Джошуа проверить свой электронный почтовый ящик, куда он послал вы-

полненные с высоким разрешением фотографии Будды, снятые с различных ракурсов. От всех прочих изображений, статуэтка отличалась потрясающей выразительностью черт лица, застывшего с неясной улыбкой в глубокой медитации. И самое главное, фигурка была покрыта позолотой, которая, правда, местами облупилась. Будда, медитирующий на протяжении веков, казалось, что-то хотел сказать ему, именно ему, своей таинственной, почти неразличимой улыбкой, будил неясные воспоминания и ассоциации. Джошуа был просто очарован статуэткой, и обычно неторопливый в своих решениях, тут же перезвонил МакГрегору и договорился с ним о встрече.

Статуэтка, когда Джошуа увидел её собственными глазами, оказалась ещё лучше, чем на фотографиях. Разумеется, позолоты здесь и там не хватало, время сделало своё дело, мизинец на правой руке был отбит, а черты лица создавались с соответствием с несовершенными законами красоты старых мастеров, но, когда ты приобретаешь вещь, которой несколько сот лет, привередничать не приходится. Джошуа просто пожирал статуэтку взглядом, не в силах оторваться. Какое-то смутное чувство нераскрытой тайны овладевало им, когда он смотрел на золотого Будду.

МакГрегор попросил позволения оформить все необходимые бумаги и обещал доставить статуэтку завтра утром прямо домой. Магнитная банковская карточка решила все оставшиеся проблемы.

Гости были уже изрядно навеселе, когда Джошуа прибыл к дому родителей. Мама, небрежно поддерживая в руке бокал с шампанским, чмокнула его в щёку. Она была как всегда очаровательна. Война с возрастом выдалась затяжной, мама оставляла свои позиции чрезвычайно медленно, призвав в союзники всю мощь современной парфюмерии, косметологии и медицины. Отец четыре года назад ушёл в лучший мир, где уже не нужно платить налоги, а ведение бизнеса является менее нервным делом.

Мама сразу же потащила его в салон, закинув на столик, даже не распечатав, духи в подарочной упаковке, за которые среднестатистический служащий выложил бы свою месячную зарплату.

– Ты обязан познакомиться с ней. Она просто очаровательна. Подумай только, она журналистка, и пишет статьи о различных древних вещах. Я уверена, вам будет о чём поговорить. Кстати, я не настолько наивна, чтобы подумать, что она пришла сюда ради меня.

Ну-ка, не будь деревенским увальнем, – выпалила мама скороговоркой.

– Афродита! А вот и мой сын, Джошуа. Ой, меня кажется зовут...

– Очень приятно, как поживаете, – промямлил ошарашенный таким напором Джошуа. Ей было около тридцати, тонкое платье не скрывало очертаний её изящной фигуры, и ему тут же захотелось раздеть её, чтобы рассмотреть получше форму груди.

Афродита улыбнулась ему.

– Я слышала от вашей мамы, Джошуа, что вы увлекаетесь историей.

– О нет, что вы. Мои знания весьма поверхностны, я скорее любитель.

– А любите ли вы музыку?

– Разумеется, у меня есть неплохая подборка дисков. Скажите...

– Великолепно! – оборвав его на полуслове, почему-то обрадовалась Афродита. Неожиданно, она пододвинулась к нему поближе. Её волосы коснулись его лица, аромат тонких духов достиг его ноздрей, и она заговорщически зашептала ему в ухо.

– Джошуа, я давно искала встречи с вами. Всё, что я сообщу вам, чрезвычайно важно. Вы знаете, как будет скалистый по-испански? Самый высокий гранит ожидает вас. Сорок пять десять, сто девять – сорок восемь. Умоляю, подумайте серьёзно о полученной информации.

Жаркая рука схватила его за запястье. Пристальный взгляд голубовато-зелёных глаз просверливал его насквозь. Соблазнительные губы находились в опасной близости от его рта. Но ради всего святого, он же не шестнадцатилетний мальчик! Не мог же целоваться прямо на вечеринке у мамы. К тому же, охладил он себя, Афродита думала сейчас явно не о сексе.

Хватка ослабла, Афродита торопливо открыла свою сумочку и вынула что-то плоское, величиной с ладонь.

– Вот. Обязательно прослушайте это. От вашего решения зависит всё. Поверьте мне, всё!

В его ладонь лёг переписанный компакт-диск, в прозрач-

ной коробочке без надписи.

Молниеносное движение, и мягкие губы, впившиеся в его рот, сделали любое возражение с его стороны невозможным.

Так же внезапно, Афродита отодвинулась от него. Глаза её были наполнены слезами. Она тихонько провела пальцами по его руке.

– Прошу вас.., – едва различимо прошептала она.

– Но.., – только и смог выдать из себя Джошуа. Тонкая фигура проскользнула к выходу.

Афродита ещё раз обернулась, устремив на него полный мольбы и муки взгляд, и выбежала из дома.

Джошуа, отменяя все понятия о вежливости, ринулся за ней, но, выбежав на крыльцо, увидел лишь огни удаляющейся чёрной машины.

Оставшись в полном недоумении и сжимая в руках компакт-диск, он поплёлся обратно. И тут же столкнулся с мамой. Та весело и загадочно улыбалась.

– Мама, – спросил Джошуа, – как будет скалистый по-испански?

– Монтана, – немного задумавшись, ответила мама. – А что?

Джошуа сбежал с вечеринки, не дождавшись её окончания. Причём здесь монтана? Или правильнее – Монтана, американский штат? Какое отношение имеет к нему гранит? Какова форма груди Афродиты? И что это за чёртовы цифры? Номер сейфа или же её телефон? Да нет, вроде таких

телефонных номеров в Англии не бывает...

Он осторожно положил компакт диск около стереосистемы.

Х-м. 45—10, 109—48. Высокий гранит... Скалистый испански... 45—10, 109—48... Чуть не свалив по пути стол, Джошуа рванулся к географическому атласу Географический атлас сообщил ему следующее.

Гранитный Пик расположен в Горах Медвежьего Зуба, части Скалистых Гор, в американском штате Монтана. Сорок пять градусов десять минут северной широты, сто девять градусов сорок восемь минут западной долготы. В десяти милях юго-западнее вершины находится город Куки Сити, а двадцатью милями восточнее – Ред Лодже.

Гранитный пик замечателен грозовыми бурями, которые хлещут его склоны с завидной монотонностью летними вечерами. Недостаток хорошего лагеря у подножия, ужасная подъездная дорога, короткая, но опасная кромка снега и множество предательски неустойчивых камней – всё это делает даже самый лёгкий подъём на этого монстра настоящим мучением. Несколько несчастных случаев произошло среди альпинистов при попытках взятия Гранитного Пика.

Хорошенькое дело! Как же всё это понимать? В глубокой задумчивости Джошуа поставил компакт-диск в проигрыватель. Почему-то ему снова вспомнился золотой Будда, волнуя его сознания, напоминая о какой-то информации, находящейся в далёком уголке его мозга.

Раздалась чудесная полифоническая музыка. Вначале шло очень проникновенное вступление. Практически никакой мелодии не было, это был ряд аккордов, которые производили впечатление чего-то очень светлого и в то же время грустного. Через некоторое время возник могучий, тревожный голос в нижних регистрах, который затем стал повторяться в более высоких октавах. Голоса то перекликались, то сливались в одно целое.

Музыка плавно перетекала в нежные световые формы, которые начали создавать своё собственное пространство, раздвигая плотные сгустки тьмы. Джошуа осознал, что глаза его закрыты, и все картины возникают перед его внутренним взором. Он увидел медленно падающий снег, целую стену снега. Только вместо хлопьев, он понял это, с неба падали белоснежные крошечные ангелы с переломанными крыльями. Ангелы обращали к нему свои белые, чуть светящиеся лица, в которых застыла мольба и боль. Ангелы-снежинки касались земли и умирали. Вся поверхность была покрыта ковром из мёртвых ангелов. Он стоял один на незнакомой планете, во все стороны до горизонта уходила ровная по-

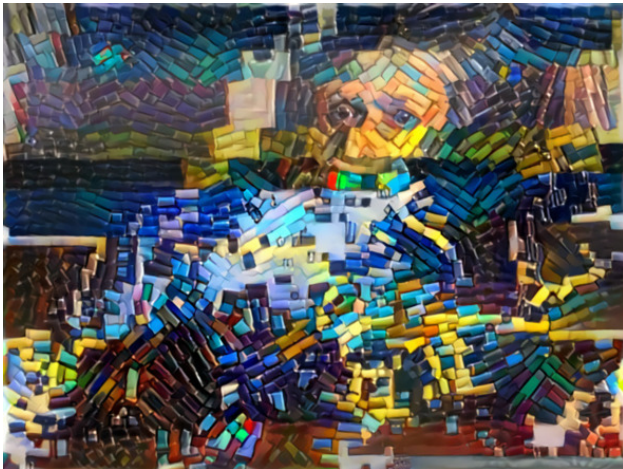
верхность, на которую продолжали падать и принимать свою смерть миллионы ангелов. В небе вместо солнца вращались световые фигуры, создаваемые полифонической музыкой.

Через некоторое время музыка затихла и потрясённый Джошуа, возвратившись в свою собственную комнату, услышал голос Афродиты.

– Милый Джошуа, – сказала Афродита, – вы единственный живой человек на Земле. Вокруг одни биороботы. Все, абсолютно все, кого вы знаете – биороботы. Родственники, знакомые, друзья ... даже я. Если вы хотите знать больше, то высокий гранит ответит на все ваши вопросы. Поверьте, больше я сказать не могу. Всё остальное зависит только от вас.

Музыка и голос окончательно умолкли, и из проигрывателя раздалось приглушённое ритмичное шипение, как от старой граммофонной пластинки. Дрожащими руками Джошуа выключил проигрыватель, одновременно замечая, как на его ногах, обутых в домашние тапочки, тают последние снежинки, превращаясь в капельки обыкновенной воды.

Два китайских терракотовых воина из императорской гробницы строго смотрели на него, словно не веря, что он единственный живой человек на Земле.

– Всё, дальше не могу, – сказал длинноволосый парень – водитель джипа.

Джошуа вздохнул, отсчитал несколько двадцатидолларовых купюр, и, кряхтя, вытащил из машины громадный рюкзак. В рюкзаке находилось новенькое альпинистское снаряжение, о правилах пользования которым Джошуа имел весьма смутное представление, две бутылки с минеральной водой, три бутерброда и консервы.

– Через два часа пути вы найдёте заброшенный лагерь, где сможете отдохнуть. А дальше...

Не закончив, водитель неопределённо пожал плечами и завёл мотор. Из-под колёс застучали мелкие камешки,

и джип осторожно покатился вниз.

Джошуа до сих пор не мог поверить, что он находится в Америке, штате Монтана, у подножия скалистого пика. Он не знает чего или кого ему искать. Он не знает даже, куда точно ему идти. Не собирается же он брать приступом одну из самых суровых вершин, которая трагически оборвала жизнь опытных альпинистов, годами оттачивавших своё мастерство. Он не понимает, какая сила заставила его совершить этот поступок и сесть на самолёт. Афродита? Полифоническая музыка? Видение?

Всю дорогу из Англии Джошуа подозрительно приглядывался к людям, пытаясь уловить в них что-то искусственное. Какой-то намёк, говорящий о том, что они биороботы. Что-нибудь противоестественное, отличающее их от него.

Но, надо признаться, он ничего такого не заметил. Вокруг него были самые обыкновенные люди. Или же просто все биороботы сговорились и умело создавали видимость? Или они как раз и вели себя естественно, так, как должны вести себя биороботы, а он, единственный живой человек на Земле, поневоле перенял у них манеру поведения? Знают ли они, что он живой? Знают ли они вообще, что они биороботы? Почему образ золотого Будды навязчиво преследует его? С кем связана Афродита, и почему она решила сообщить

ему всю эту информацию? Или это просто глупая шутка, а он как последний идиот поверил ей.

Сотни сомнений и вопросов роились в его голове.

Через два часа пути Джошуа не нашёл никакого лагеря, зато он безумно устал, выпил бутылку минеральной воды, съел один из трёх припасённых бутербродов и растянул себе левую лодыжку. Шансы стать знаменитым альпинистом стремительно уменьшались. Он уже неоднократно проклял своё решение решиться на такую безумную авантюру и уже склонялся к тому, чтобы воспользоваться сотовым телефоном и вызвать спасательный вертолёт. Кто именно за ним прилетит – живые люди или биороботы, уже мало его интересовало. Хотя, весьма возможно, сотовая связь здесь не работала, и его вероятность остаться живым сводилась к нулю. Каменная махина Гранитного Пика стояла над ним такая же неприступная, как и в начале его восхождения, не приблизившись ни на миллиметр.

Собственно, он даже не начал альпинистское восхождение, пробираясь по загромождённой камнями, медленно набирающей высоту, но всё же относительно ровной местности, не требующей спортивных навыков. То факт, что он уже давно отклонился от правильного маршрута к лагерю, вряд ли придавал бы ему большую целеустремлённость. В довершение всех неприятностей хлынул дождь, от которого со-

вершено негде было укрыться, и Джошуа моментально вымок до нитки. Небо прорезали молнии, по барабанным перепонкам ударили мощные раскаты грома.

Дорога привела его в тупик.

Точнее, к пропасти.

На краю пропасти сидел старик с огромными усами перед столиком, на котором стоял старинный кальян. Удивительно, над стариком завеса дождя расступалась. Прихрамывая, Джошуа вступил в сухое пространство рядом со стариком и столиком. Ведомый непонятно откуда взявшейся решимо-

стью, Джошуа сделал шаг к старику и свалил на землю уже давно стёрший ему все плечи рюкзак. Старик, не говоря ни слова, протянул ему трубку кальяна. Джошуа сделал глубокую затяжку, и тут же понял, что это очень сильный гашиш, воспоминания о котором остались у него с далёких университетских лет. Он передал трубку старику, тот не спеша затянулся и произнёс: «Тотальный ад, тотальный ад!», и продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.